

Цинь Юй покачал головой, вспоминая Сюэ Тана, спускавшегося по ступеням. Хотя это была уловка Ду Цина, но она действительно сработала.

— Ты человек из Цзицинге?

— Точнее говоря, я номинальный владелец Цзицинге.

— Хм? — Цинь Юй нахмурился. — Не ходи вокруг да около.

— Меня зовут Гу, настоящее имя — Гу Янь. Меня поставил Ду Цин управлять Цзицинге. Позже, когда Ваше Величество распорядилось с семьёй Ду, я сумел сбежать хитростью. Потом меня обнаружил канцлер Сюэ. Сначала я был в Аньяне, а недавно меня вызвали в столицу.

— Ты шпион канцлера Сюэ? — удивился Цинь Юй.

— Да.

— Ха-ха... Тебе удалось сбежать, похоже, я в те дни был не так уж полезен, — пошутил Цинь Юй.

Гу Янь слегка опустил голову, не произнося ни слова. Хотя внешне он оставался спокойным, внутри он был потрясён событиями сегодняшнего дня. Но многолетний опыт подсказывал ему, что это может быть шанс.

— Именно из-за этого молодой господин Цюй не смог добиться своего, верно?

Гу Янь не ответил, но Цинь Юй заметил лёгкий румянец на его лице и мягко улыбнулся.

— Я обещаю тебе, что канцлер Сюэ отпустит тебя.

— Благодарю Ваше Величество, — Гу Янь снова опустился на колени.

— Не стоит, — Цинь Юй слегка наклонился, сказав с намёком:

— Я делаю это ради молодого господина Цюя.

Гу Янь тихо усмехнулся, опустив голову.

— Благодарю за вашу милость, Ваше Величество.

Недавно я сделал много хороших дел. Неужели я тоже хочу накопить немного добродетели перед смертью, чтобы не попасть в ад? Гу Янь уже ушёл, а Цинь Юй стоял у перил, внезапно рассмеявшись над собой, понимая, что, возможно, уже слишком поздно.

Сзади послышались шаги. Линь Ваньфэн обнял его и тихо спросил:

— На что ты смотришь?

Эх... С таким паршивцем, как ты, как я могу не попасть в ад? Похлопав по руке, обвивающей его, Цинь Юй мягко ответил:

— На луну.

Но сегодня луны не было. Линь Ваньфэн встал рядом, обняв его руку, и сказал:

— Я с тобой.

Я наконец понял, что мне не нужно завидовать твоему прошлому. Те тени, что остались в твоём сердце, уже невозможно стереть, как и я не могу забыть князя У. Но нам не обязательно забывать. Я буду с тобой во все грядущие годы.

В середине второго года эры Жэньдэ император вызвал всех генералов обратно в столицу. Даже генерала Северной границы Ван Мэна отозвали, оставив лишь Кун Ши, охранявшего земли хусцев. В народе говорили, что император боится, что после завершения дела оружие будет спрятано.

В повозке Жу Инь смотрела на приближающуюся столицу, и перед глазами у неё мелькнул образ сестры, исчезнувшей в городе много лет назад. Сердце сжалось.

— Жу Инь, — Ван Мэн прервал её мысли, взял за руку и спросил:

— Что случилось?

— Господин, — Жу Инь посмотрела на него. На её лице появились мелкие морщинки, но она по-прежнему была прекрасна. — Я беспокоюсь за тебя...

— Жу Инь, не говори глупостей, — Ван Мэн сурово ответил.

Жу Инь слегка побледнела, опустив голову. Ван Мэн пожалел, что был слишком строг, подвинулся ближе и мягко сказал:

— Жу Инь, я знаю императора. Не все правители бессердечны, по крайней мере, наш император таковым не является.

— Господин, ты не боишься, что люди меняются? — подняла глаза Жу Инь.

— Не боюсь, — Ван Мэн добродушно улыбнулся.

— Генерал, — раздался голос стража за пределами повозки. — Мы въезжаем в город.

Ван Мэн кивнул, откинул занавеску повозки и, глядя на городские ворота, глубоко вздохнул. Его взгляд скользнул по воротам, и вдруг зрачки сузились.

Цинь Юй стоял у городских ворот, наблюдая за ошеломлённым Ван Мэном, и внутренне усмехнулся. Он подошёл к повозке, постучал по двери и сказал:

— Эй, здоровяк.

— Ваше Величество! — Ван Мэн наконец пришёл в себя.

— Тише, — Цинь Юй закатил глаза. — Не привлекай внимания убийц.

— В столице есть убийцы?

— Эх, Ван Мэн, я, похоже, никогда не увижу, как ты станешь сообразительнее, — вздохнул Цинь Юй.

Генерал Ван наконец вспомнил о привычках императора и с лёгкой досадой сказал:

— Ваше Величество, как вы вышли из города одни? Если бы...

— Ну хоть немного совести, — император сам вскочил в повозку и сел внутри. — Я приехал встретить тебя.

Ван Мэн на мгновение застыл, затем опустил занавеску и приказал поторопиться с въездом в город.

— У тебя здесь неплохо.

— Это вы, Ваше Величество, подарили мне это, — с лёгким раздражением ответил Ван Мэн.

— Твоё выражение лица не похоже на благодарность.

Цинь Юй посмотрел на него, его взгляд скользнул за мостик. Жу Инь прошла через мостик, неся чайник, её юбка развевалась на ветру. Он вдруг вспомнил округ Дунъян в пятый год эры Юнхэ. Время действительно смешно.

— Ваше Величество, чай.

Жу Инь поклонилась и уже собиралась уйти, как Цинь Юй взял чашку с чаем.

— Госпожа, присядьте, поговорим.

— Хорошо, — Жу Инь взглянула на Ван Мэна и села рядом.

Трое на мгновение замолчали, атмосфера в беседке стала напряжённой. Цинь Юй медленно пил чай, а через некоторое время сказал им:

— У меня нет выбора, я должен был вызвать тебя обратно.

— Ваше Величество, — Ван Мэн встал. — Я никогда не верил слухам.

— Ха, — Цинь Юй усмехнулся, поднял взгляд и спокойно сказал:

— Но слухи не всегда ошибочны. Я действительно хочу отобрать у вас власть ради мира в империи. Но я не собираюсь устраивать кровавую резню. Я всё ещё помню те дни в Цзичэне.

— Ваше Величество, что случилось в столице? — Ван Мэн почувствовал необычность в его тоне и серьёзно спросил.

— Я хочу усыновить Цинь Туна и сделать его наследником престола. Но я не дам старым кланам и знатным семьям возможности восстановиться и не позволю никому пытаться восстановить удельные княжества. Поэтому мне нужна твоя помощь. Только стабилизировав двор и собрав военную власть, я смогу этого добиться.

Жу Инь сидела на месте, её брови слегка дрогнули, и она вдруг спросила:

— Ваше Величество, почему вы усыновляете сына князя Хуая?

— Госпожа, что вы хотите сказать? — Цинь Юй поднял веки и посмотрел на неё.

— Ваше Величество, вы в расцвете сил. Если в будущем у вас родится сын, разве он не будет соперничать с наследником за престол? Разве что... — Жу Инь замолчала, глядя на него.

— Ха-ха, — Цинь Юй засмеялся, продолжив за неё:

— Разве что у меня больше не будет наследников.

Ван Мэн стоял рядом, слушая их разговор, и через некоторое время его лицо изменилось.

— Ваше Величество, — Ван Мэн слегка наклонился и тихо спросил:

— Вы больны?

— Да, я болен, — Цинь Юй улыбнулся им. — Я думал, что Цзянь-эр заменит меня, но... не вышло. Поэтому я пришёл...

— Ваше Величество, — Ван Мэн опустился на колени. — Я верен вам, в этой жизни у меня нет сожалений.

— Госпожа Ван, — Цинь Юй посмотрел на Жу Инь. — Я, собственно, пришёл попросить вашего согласия.

— Ваше Величество, говорите.

— Я хочу усыновить Чанчжуна, дать ему фамилию Цинь и отправить его во дворец в качестве спутника Туна.

Жу Инь посмотрела на него, губы её дрогнули, и она опустилась на колени.

— Жу Инь не знает, как быть преданной, но разве может старший брат не помочь, если он в беде?

Ха-ха... Цинь Юй засмеялся, не говоря больше ни слова, и ушёл, махнув рукой. В пятый год эры Юнхэ у него тоже был старший брат!

В беседе остались только Жу Инь и Ван Мэн. Ван Мэн смотрел в сторону, куда ушёл император, и сделал шаг вперед, опершись на колонну.

— Когда мне было двадцать четыре, император ещё не достиг совершеннолетия. Царство Янь было маленьким, но император говорил, что лжеимператор падёт и столица будет захвачена. Его молодой маркиз Му вернётся.

— Генерал, — Жу Инь сделала шаг вперёд, но не знала, как его утешить.

Эх... Ван Мэн тихо вздохнул, его добродушное лицо было полным печали.

— Только теперь я вспомнил, что молодой князь Цзинь никогда по-настоящему не смеялся.

— Не было императора, не было и генерала.

— Не только, — Ван Мэн почувствовал, как защемило в носу, и вышел из беседки. — Не было императора, не было десятилетий войн. Не было императора, не было мира в Поднебесной.

В середине второго года эры Жэньдэ, как только генерал Северной границы Ван Мэн въехал в столицу, император издал указ, усыновив его сына Ван Чанчжуна, дав ему имя Цинь Чжун и отправив его во дворец в качестве спутника. Этот указ успокоил генералов, показав, что у императора нет намерений убивать. Придворные также поняли намерения императора

относительно Цинь Туна, а видя поддержку Ван Мэна, больше не осмеливались говорить лишнего.

В зале Аньхэ император устроил пир для генералов. Когда пир закончился, он был слегка пьян, как и большинство генералов. Ли Хань осторожно шёл за ним, боясь, что император упадёт.

— В Дворец Чжаова, — хотя шаги Цинь Юя были немного неуверенными, его разум был ясен. В Дворце Чжаова его ждали несколько срочных докладов.

— Ваше Величество, — раздался голос, преградивший путь Ли Ханю. Цинь Тун почтительно сказал:

— Вы уже пьяны, лучше вернитесь во дворец и отдохнёте.

Цинь Юй остановился и посмотрел на него. Цинь Тун опустил голову ещё ниже, инстинктивно отступив на шаг.

— Только что, — Цинь Юй заметил его выражение и мягко спросил:

— В зале было что-то неприятное?

— Тун не смеет, — Цинь Тун ответил сдержанно.

Ха-ха... Цинь Юй покачал головой, взял его за руку и вдруг сказал:

— Я покажу тебе кое-что интересное.

Император, воспользовавшись опьянением, вспомнил, что во дворце есть одно развлечение, которое нравится детям.

<http://bllate.org/book/16170/1453997>